

7. *Shunkov V.I.* Essays on the history of Siberia colonization in the XVII – early XVIII centuries. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1946, 228 p. (In Russ.)
8. *Timoshina L.A.* Kholmogor customs book for 1658. *Ocherki feodalnoj Rossii* / otv. red. S.N. Kisterev. Vyp.4, Moscow, 2000, pp. 86–236. (In Russ.)
9. *Eroshkin, N.P.* History of public institutions in pre-revolutionary Russia. Moscow: Vyssh. shk., 1968, 352 p. (In Russ.)
10. *Zakharov V.N.* Customs Administration in Russia of the XVII century. *Gosudarstvennyye uchrezhdeniya v Rossii XVI–XVIII vv.* Moscow: Izd-vo MGU, 1991, pp. 49–76. (In Russ.)
11. History of Siberian peasantry / ed. A.P. Okladnikov. Novosibirsk, 1982. T. 1: Siberian peasantry at the age of the feudalism, 504 p. (In Russ.)
12. Essays on the USSR history. Vol. 6: Age of feudalism in the XVII century. Moscow, 1955. 1032 p. (In Russ.)
13. *Pokshishevsky V.V.* Settlement in Siberia (historical-geographical essays) Irkutsk: Irkutskoe oblastnoe gos. izd-vo, 1951, 208 p. (In Russ.)
14. *Rezun D.Ya.* Pedigree of Siberian names: the history of Siberia in biographies and pedigrees / Ed. R.S. Vasil'evskii. Novosibirsk: Nauka, 1993, 250 p. (In Russ.)
15. *Kochedamov V.I.* The first Russian cities in Siberia. M.: Stroyizdat, 1978, 190 p. (In Russ.)
16. *Shunkov V.I.* Essays on agriculture history in Siberia (XVII century). Moscow, 1956, 432 p. (In Russ.)
17. *Khristosenko G.A.* To the history of settlement in Nerchinsky fort. *Istorija gorodov Sibiri dosovetskogo perioda (XVII – nachalo XX v.)*. Novosibirsk, 1977, pp. 153–175. (In Russ.)
18. *Aleksandrov V.A.* Russian population of Siberia in XVII – early XVIII centuries: Yenisey region. M.: Nauka, 1964, 302 p. (In Russ.)
19. *Kurlaev E.A., Man'kova I.L.* Ore deposits mining of the Urals and Siberia in the XVII century. M.: Drevlekhranilishche, 2005. 2005, 324 p. (In Russ.)
20. *Aleksandrov V.A.* Siberian merchants Ushakovs in the XVII century. *Russkoe gosudarstvo v XVII v.: novye javlenija v socialno-ekonomicheskoi, politicheskoi i kulturnoi zhizni: Sb. statej.* Moscow, 1961, pp. 131–149. (In Russ.)
21. *Kopylov A.N.* Russians at the Yenisey in the XVII century (agriculture, industry and trade ties of the Yenisei region). Novosibirsk, 1967, 297 p. (In Russ.)
22. *Ogloblin N.N.* Krasnoyarsk riot in 1695–1698. (To the history of civil commotion in the XVII century). *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshhenija.* Ch. CCCXXXV (N 5), Otd. 2. St. Peterburg, 1901, pp. 25–69. (In Russ.)
23. *Aleksandrov V.A., Pokrovsky N.N.* Authorities and society. Novosibirsk: Nauka, 1990, 400 p. (In Russ.)
24. Documents collection on Buryatia history. XVII century. Ulan-Ude, 1960, iss. 1, 482 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 08.06.2015

DOI: 10.15372/HSS20150322

УДК 316.343.3:902(571)

А.С. ВДОВИН, Е.В. КОМЛЕВА

РОЛЬ КУПЦОВ В РАЗВИТИИ СИБИРСКОЙ АРХЕОЛОГИИ (XIX – НАЧАЛО XX в.)

Александр Сергеевич Вдовин,
канд. ист. наук, доцент, зав. кафедрой музееведения,
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,
РФ, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
e-mail: vdovin2002@bk.ru
Евгения Владиславовна Комлева, канд. ист. наук,
старший научный сотрудник,
Институт истории СО РАН
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8
e-mail: feodal@history.nsc.ru

В статье анализируется вклад сибирского купечества в становление и развитие археологии на территории Сибири в XIX – начале XX в. Рассматривается участие купцов в формировании уникальных археологических коллекций, многие из которых впоследствии пополнили фонды не только региональных, но и крупнейших столичных музейных собраний России. Финансирование купцами музеев, различных научных сообществ, экспедиций, изданий научных трудов позволило во второй половине XIX в. вывести сибирскую археологию на качественно новый уровень. Особое внимание уделяется ярким личностям из среды сибирского купечества, проявившим себя на ниве археологических изысканий: Е.И. Малахову, М.Г. Шевелеву, И.П. Кузнецову-Красноярскому, а также выходцам из этого слоя общества, ставших профессиональными исследователями, – И.Т. Савенкову, И.А. Лопатину, Н.М. Ядринцеву.

Ключевые слова: сибирское купечество, археология, частные коллекции, благотворительность, краеведческие музеи, научные общества, археологические экспедиции.

A.S. VDOVIN, E.V. KOMLEVA

THE ROLE OF MERCHANTS IN THE DEVELOPMENT OF SIBERIAN ARCHAEOLOGY (XIX-Early XX Centuries)

Aleksandr S. Vdovin,
Candidate of Historical Sciences, docent,
Head of Museum Studies Department
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astaf'ev,
89, Lebedevoi Str., Krasnoyarsk, 66049, Russia
e-mail: vdovin2002@bk.ru
Evgeniya V. Komleva,
Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher,
Institute of History SB RAS
8 Nikolaeva Str., Novosibirsk, 630090, Russia
e-mail: feodal@history.nsc.ru

The article analyzes the Siberian merchants' contribution into the establishment and development of archeology in Siberia; characterizes the state of archeological studies in the region during the given period. The presented data allow to confirm that the development of archeological research in the XIX – early XX centuries was mostly determined by the activities of individuals interested in the history of the region. Local studies were to some extent guided and coordinated by the activities of various scientific societies as well as by the regional museums established in the second half of the XIX century. However, the private initiative remained to be the most important factor in studying, popularization and preservation of the historical heritage of Siberia. The authors describe the merchants' participation in formation of the unique archeological collections, many of which later were included to the fonds of both local and the largest and most famous museums in Moscow and St Petersburg. It is concluded that merchants played an outstanding role in the development of Siberian archeology. Thanks to the efforts of broad educated entrepreneurs many unique artifacts found on the territory of Siberia were preserved for science and included in the local and metropolitan museum collections. In the second half of the XIX century the Siberian archeology advanced to a qualitatively new level owing to the merchants who provided funding for the expeditions; due to publication of books of well known scientists and to the activities of regional museums and scientific societies. Special attention is paid to such bright representatives of Siberian merchantry who became known in the field of archeological investigations as Efim I. Malakhov, Mikhail G. Shevelev, Innokentiy P. Kuznetzov-Krasnoyarskiy, as well as to the descendants from this social group, who became professional scientists – Ivan T. Savenkov, Innokentiy A. Lopatin, Nikolaj M. Yadrintzev.

Key words: Siberian merchantry, archaeology, private collections, charity, museums of local lore, scientific societies, archeological expeditions.

Сибирские купцы проявили себя не только в торгово-предпринимательской сфере – многие из них известны и тем, что внесли огромный вклад в развитие народного образования и культуры региона. Одно из важнейших направлений деятельности лучших представителей купечества на ниве просвещения было связано с изучением и популяризацией исторического наследия как славянского населения, так и аборигенных этносов Сибири. Имена таких купцов-собираателей сибирских древностей, как И.П. Кузнецов-Красноярский, С.И. Попов, Г.П. Сафьянов, М.К. Сидоров, А.И. Кытманов, М.Г. Шевелев, и многих других хорошо известны сегодня и историкам, и широкому кругу читателей, неравнодушных к прошлому региона. Жизнь каждого из этих выдающихся представителей сибирского купечества, настоящих патриотов своей малой родины, нашла отражение в публикациях последних лет, однако какой-либо обобщающей работы о научной и популяризаторской деятельности сибирских купцов в целом не существует. В данной статье представлен обзор археологических изысканий сибирских купцов в течение XIX – начале XX в., их вклад в организацию и проведение археологических экспедиций, сохранение и изучение обнаруженных артефактов.

Сибирь, особенно ее южные районы, изобилует многочисленными памятниками древности в виде курганов и каменных стел, которые издревле служили привычным дополнением пейзажа для местных жителей. В XIX в. произошел всплеск интереса к тем предметам, которые можно было об-

наружить при раскопках, однако зачастую это выливалось в варварское разграбление древних памятников и практически полное их уничтожение для науки. «Бугровщики» артелями и в одиночку вскрывали курганы, комиссионеры скупали древности, заграничные музеи щедро пополнялись сибирской стариной. Предприимчивые скупщики курганных находок наживали на этом бизнесе немалый капитал. Так, в Минусинском округе выделялся медник-литейщик И.П. Товостин, который с 1879 г. скупал древности у крестьян для перепродажи [1, с. 168].

Поначалу многие обнаруженные предметы оседали в частных коллекциях высокопоставленных чиновников, которые после службы в Сибири увозили с собой диковинные находки. Среди таких собирателей был, например, первый енисейский гражданский губернатор А.П. Степанов, который в 1820-х гг. «ездил в Минусинский край, разрывал там древние курганы», а при отъезде из Красноярска «сел в экипаж и уехал, нагромоздив сделанных им чуел птиц и зверей и разных древностей азиатской культуры, приобретенных им из раскопок курганов»¹. Со временем круг людей, увлеченных прошлым региона, расширялся, охватывая представителей самых разных слоев общества, особенно получивших хорошее образование. О росте интереса к науке, в том числе к археологии, свидетельствуют воспоминания уроженца Енисейской губер-

¹ Красноярский краевой краеведческий музей (КККМ). О.ф. 7886/231.

нии, впоследствии известного этнографа П.Е. Островских: «Всю свою гимназическую жизнь (1882–1890) я занимался в свободное время сбором археологических предметов на древних стоянках окрестностей Красноярска и в Минусинском округе, горных пород и окаменелостей»².

Расширение и изменение состава коллекционеров, появление среди них представителей купечества положительно сказалось на развитии археологии. Богатые купцы, многие из которых обучались в высших учебных заведениях, проявляли большой интерес к коллекционированию старинных предметов и не скупилась в средствах ради пополнения своих собраний. Некоторым из них удалось составить богатые археологические коллекции. Например, верхотурский купец 1-й гильдии С.И. Попов, отличавшийся необыкновенно широкими интересами, в 1830–1840-х гг. при одном из своих серебряно-свинцовых заводов устроил настоящий музей древностей и полезных ископаемых [2, с. 179]. Проживавший в якутском селе Мухтга некий купец Рыбкин в 1840-х гг. наполнил свой дом «разного рода редкостями» [3, с. 180]. Частный археологический музей в 1860-х гг. создал тарский купец Е.И. Малахов [4, с. 12]. Крупную археологическую коллекцию (около 500–800 предметов по разным оценкам) удалось составить датчанину (по другим данным, англичанину) П.А. Бойлингу, который в 1850–1860-х гг. входил в купечество Томска, Енисейска и Ачинска [5, с. XIII–XVI]. Красноярский купец М.К. Сидоров в 1879 г. был награжден серебряной медалью за коллекцию древностей Минусинского края, представленную на Антропологической выставке в Москве [6, с. 151].

Со временем таких частных купеческих археологических коллекций становилось все больше, а многие из них в дальнейшем пополняли фонды сибирских краеведческих музеев, создавшихся при активном участии купечества. Среди примерно 100 жертвователей, передавших древности в крупнейший музей Сибири – Минусинский, можно увидеть фамилии золотопромышленников И.В. Вохмина, И.О. Губанова, А.С. Уганкова, Н.П. Пашенных, торговца Н.П. Юхневича, купцов Г.В. Юдина, П.П. Мыльников [7, с. 223–254]. В комплектовании фондов Минусинского музея также приняли участие купцы П.И. и И.П. Кузнецовы, И.Г. Гадалов, супруги Сафьяновы, братья Даниловы. Краеугольным камнем для формирования археологического собрания музея послужила коллекция медных, бронзовых и железных предметов, переданная музею П.И. Кузнецовым. Его же коллекция в 1877 г. положила начало археологическому собранию открывшегося в Иркутске музея ВСО ИРГО [8]. Этому музею помогал также иркутский купец А.П. Ивельский [9, с. 264]. Красноярскому краеведческому музею передали свои археологические коллекции В.А. Данилов, П.И. Гадалов³. Археологический музей при Томском университете поддерживали И.П. Кузнецов-Красноярский, М.К. Сидоров [10, с. 261], И.Г. Гадалов [5, с. XIII–XVI]). По просьбе енисейского купца А.И. Кытманова археологические предметы каменного века и другие редкости разыскивались и высылались в краеведческий музей Енисейска. Историческому музею в Москве передавали археологические находки М.К. Сидоров и И.П. Кузнецов.

² КККМ. О.ф. 7904/265-10. Л. 2, 3.

³ Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 54. Д. 1045. Л. 34 об.–35.

Надо сказать, что организация музеев стала важной вехой в развитии сибирской археологии, поскольку тем самым создавались специальные условия для сохранения, дальнейшего накопления и изучения древних предметов на новом уровне. Появившаяся возможность работать с богатыми сибирскими коллекциями привлекала в музеи профессиональных исследователей – известных российских и зарубежных ученых, а подготавливавшиеся сотрудниками музеев публикации печатались в научных изданиях в России и за рубежом.

Развитию исторических и археологических исследований способствовала и деятельность различных всероссийских и региональных научных сообществ – таких, как Императорская археологическая комиссия, Восточно-Сибирский и Западно-Сибирский отделы ИРГО, Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, Московское археологическое общество, Русское археологическое общество, Общество исследователей Западной Сибири, Томское церковное историко-археологическое общество, Петербургское общество изучения Сибири и улучшения ее быта. Не все из этих структур находили общественную поддержку и плодотворно работали – так, созданное в 1868 г. в Омске Общество исследователей Западной Сибири «по недостатку денежных средств» не пошло дальше учредительного собрания [11, с. 382]. Однако многие другие общественные инициативы получали развитие и вносили большой вклад в развитие науки и просвещения в Сибири и в целом России. Купцы нередко покровительствовали научным и общественным структурам, выделяли средства на проведение исследований, публикацию изданий, организацию различных мероприятий. Наиболее активные представители купечества, интерес которых сосредоточивался не только в коммерческой сфере, становились членами и корреспондентами учреждавшихся обществ.

Помогая музеям и научным обществам, поддерживая учебные учреждения и отдельных ученых, купцы вносили большой вклад и в развитие сибирской археологии. Особенно отличились красноярские купцы Кузнецовы: помимо упомянутых выше пожертвований членов этого многочисленного семейства в пользу музеев следует сказать и о финансировании ими научных изданий. Л.П. Кузнецов завещал Томскому университету средства на премию за лучшие публикации по истории, антропологии и социологии Сибири. Он же издал три тома «Сибирской библиографии» В.И. Межова, в которую вошли сведения и по археологии. На средства И.П. Кузнецова в 1886 г. в Томске была опубликована книга Д.А. Клеменца «Древности Минусинского музея», благодаря которой музей «стал известен даже за границей». По этому поводу основатель Минусинского музея Н.М. Мартыанов писал председателю Московского археологического общества княгине П.С. Уваровой: «Д.А. Клеменц не сделался бы автором сочинения по археологии, обратившего на себя внимание Вашего Сиятельства, мало того, вовсе бы не начинал бы заниматься археологией, если бы Ин. П. Кузнецов не предоставил музею средства на разработку и издание наших металлических древностей. Но такие «случаи» бывают не всякий день (увы, даже не каждый год)»⁴. Д.А. Клеменцу помогал и другой красноярский

⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 558. Л. 662 об.

купец – М.К. Сидоров, в 1886 – 1890-х гг. спонсировавший обследование ученым юга Енисейской губернии и составление описания находившихся там археологических памятников. Сотрудник Минусинского музея К.Н. Горощенко в 1904 г. получил премию за ряд работ по антропологии, среди которых была книга «Курганные черепа Минусинского края», учрежденную Академией наук на средства известного иркутского купца А.М. Сибирякова [12, с. 82–83, 92].

Встречались среди купцов и выходцев из сибирского купечества и те, кто сам хотел попробовать свои силы на научном поприще. Тарский купец 2-й гильдии Ефим Иванович Малахов в 1860-х гг. увлекся археологией под влиянием общения с таким незаурядным человеком, как Евгений Петрович Михаэлис. Сосланный сначала в Петрозаводск за участие в студенческих волнениях, а затем переведенный в Тару Михаэлис «представлял из себя весьма крупную личность», «большой и пылкий ум», проявивший себя в области энтомологии, геологии, палеонтологии, археологии. В 1883 г. он возглавил археологический отдел Семипалатинского областного музея [13]. Неудивительно, что встреча с этим человеком произвела большое впечатление на Е.И. Малахова, который решил всерьез заняться археологическими исследованиями: он сам занялся раскопками⁵, составил археологическую карту и список исторических памятников Тарского округа. Обнаруженные при раскопках и добытые у крестьян в окрестностях Тары и Семипалатинска находки позволили Е.И. Малахову создать частный археологический музей, а в 1867 г. за представленную на Всероссийской этнографической выставке коллекцию древностей он был удостоен золотой медали [14].

Изучением археологических памятников Дальнего Востока занимался известный верхнеудинский купец Михаил Григорьевич Шевелев – человек с разносторонними интересами, по праву пользовавшийся большим авторитетом не только русских, но и иностранцев; к его советам прибегали «купцы, дипломаты и ученые» [15, с. 413].

Большую известность среди археологов-любителей приобрел также Иннокентий Петрович Кузнецов-Красноярский, унаследовавший интерес к старине от отца и уже в 16 лет собравший свою первую археологическую коллекцию. В зрелом возрасте он самостоятельно проводил археологические раскопки на хорошем по тем временам научном уровне, копировал наскальные рисунки, собирал исторические документы на территории Енисейской губернии, составлял отчеты о проделанной работе, писал статьи и книги [16; 17; 18; 19; 20; 21]. Не стесненный в средствах, И.П. Кузнецов много путешествовал по Европе, Скандинавии, Северной Америке, везде собирал коллекции интересных предметов, некоторые из них по сей день хранятся в Музее археологии и этнографии ТГУ («индейская» и «скандинавская» коллекции). И хотя как исследователь-археолог И.П. Кузнецов нередко подвергался критике за поверхностность наблюдений [22, с. 291], археология оставалась главным увлечением всей его жизни. Он даже хотел провести в одном из городов Сибири археологический съезд, но это предложение осталось нереализованным.

⁵ Центральный исторический архив г. Москвы (ЦИАМ). Ф. 455. Оп. 1. Д. 3. Л. 34–37 об.

Искренняя заинтересованность И.П. Кузнецова в сохранении исторического наследия Сибири видна в строках его письма в Императорскую археологическую комиссию от 22 марта 1890 г., которой он предлагал свое содействие в отправке найденных в Минусинском округе «рунических камней и каменных баб» в Петербург или Москву и выражал обеспокоенность, что, если этого не сделать, то «часть этих памятников будет вывезена из Сибири [иностранцами], или будет помещена в малодоступном провинциальном Минусинском музее, или, наконец, будет уничтожена самими инородцами, центральные же русские хранилища древностей лишены будут этих любопытных остатков старины...»⁶.

Американский путешественник и публицист Дж. Кеннан, посетивший Красноярск в 1880-х гг., оставил словесный портрет И.П. Кузнецова: «Мы вовсе не ожидали встретить у него в доме такую роскошь и такой приятный домашний круг, какие встретили на самом деле. [...] Не успели мы оправиться от удивления при виде всей этой неожиданной роскоши, культуры и утонченности, как в гостиную вошел стройный, темноволосый, бледный молодой человек, очень изящно одетый, и на хорошем английском языке отрекомендовался нам Иннокентием Кузнецовым [...] Иннокентий Кузнецов и его сестры бегло говорили по-английски, они путешествовали по Америке, побывали в Нью-Йорке, в Филадельфии, Сарасоте, Чикаго, г. Солёное Озеро и в Сан-Франциско. Иннокентий Кузнецов знал Соединенные Штаты, пожалуй, лучше моего...» [23, с. 176–177].

Говоря о развитии сибирской археологии, нельзя не остановиться на деятельности трех выдающихся исследователей Сибири – Ивана Тимофеевича Савенкова, Иннокентия Александровича Лопатина и Николая Михайловича Ядринцева. Все трое происходили из семей предпринимателей: отец Савенкова держал питейные заведения, записывался в гильдии разных городов, в том числе Канска и Иркутска; отец Лопатина сочетал службу губернским секретарем с золотодобычей, а в 1860-х гг. объявлял купеческий капитал по 2-й гильдии Красноярска; Ядринцев родился в семье омского купца. Однако молодые люди, получив высшее образование в Петербурге, в своем увлечении наукой пошли дальше И.П. Кузнецова-Красноярского и других купеческих сыновей, решив не на любительском уровне, а профессионально заниматься исследовательской деятельностью. И И.Т. Савенков, и И.А. Лопатин, и Н.М. Ядринцев оставили след в разных научных областях, включая археологию. И.Т. Савенков открыл под Красноярском палеолитическую стоянку Афонтова гора, собрал богатую археологическую коллекцию [5, с. XIII–XVI]. В течение многих лет пополнял свое собрание древностей И.А. Лопатин, который в середине 1880-х гг. «по своей долголетней практике в погоне за древностями» был признан «первым авторитетом» [24, с. 58]. Н.М. Ядринцев изучал рунические надписи под Минусинском и в Монголии [25].

Таким образом, сибирские купцы и выходцы из сибирского купечества, отличавшиеся разносторонним кру-

⁶ Рукописный архив Института истории материальной культуры РАН (РА ИИМК). Ф. 1-1890. Д. 57. Л. 1.

гозором, проявляли бескорыстный интерес к изучению прошлого Сибири и внесли значительный вклад в развитие археологии на территории региона: составляли представительные археологические коллекции, участвовали в формировании фондов сибирских и столичных музеев, финансировали организацию научных экспедиций и издание работ известных ученых, наконец, сами участвовали в проведении археологических раскопок, публиковали отчеты о проделанной работе. Во многом именно благодаря усилиям таких неординарных личностей, как купцы И.П. Кузнецов-Красноярский, М.Г. Шевелев, Е.И. Малахов, а также выходцы из купеческой среды И.Т. Савенков, И.А. Лопатин, Н.М. Ядринцев, сибирскую археологию во второй половине XIX в. удалось вывести на качественно новый уровень.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузьминых С.В., Вдовин А.С. К истории археологической коллекции И.П. Товостина // Енисейская провинция. Красноярск, 2007. Вып. 3. С. 88–91.
2. Поповы / Н.М. Дмитриенко, Т.С. Мамсик, Г.А. Ноздрин, Д.Я. Резун // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2013. Т. 2. С. 179–180.
3. Формозов А.А. Страницы истории русской археологии. М., 1986. 240 с.
4. Жук А.В. Очерк истории археологического изучения территории Омской области в ее нынешних границах до начала 1960-х годов // Источники по археологии Западной Сибири. Сургут, 2005. С. 5–14.
5. Ядринцев Н.М. Отчет о поездке в Восточную Сибирь в 1886 г. для обозрения местных музеев и археологических работ // Зап. РАО. 1887. Т. III.
6. Жилинский А.А. Россия на Севере (к описанию жизни и деятельности М.К. Сидорова). Архангельск, 1918. 155 с.
7. Кон Ф.Я. Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877–1902 г.). Казань, 1902. 260 с.
8. Сысоева Л.А. Во славу любезного Отечества. Семья Кузнецовых в истории Красноярска и России. Красноярск, 2010. 119 с.
9. Гаврилова Н.И. Ивельские // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2012. Т. 1. С. 264–265.
10. Ноздрин Г.А. Сидоров Михаил Константинович // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2013. Т. 2. С. 261–262.
11. Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. Сургут, 1993. 461 с.
12. Мешалкин П.Н. Меценатство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей (вторая половина XIX – начало XX в.). Красноярск, 1995. 157 с.
13. Герасимов Б. Памяти Евгения Петровича Михаэлиса // Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела ИРГО. Семипалатинск, 1914. Вып. VIII. С. 1–5.
14. Жиров А.А. Малахов Ефим Иванович // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2013. Т. 2. С. 12.
15. Мамсик Т.С., Резун Д.Я. Шевелевы // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2013. Т. 2. С. 412–413.
16. Кузнецов-Красноярский И.П. Археологические заметки // Сибирский архив (Минусинск). 1915. № 6–9.
17. Кузнецов-Красноярский И.П. Древние могилы Минусинского округа. Томск, 1889. 36 с.
18. Кузнецов-Красноярский И.П. Заметки о древних обитателях южной части Енисейской губернии. Томск, 1902. 37 с.
19. Кузнецов-Красноярский И.П. Минусинские древности. Медно-бронзовый и переходный периоды. Томск, 1908. Вып. 1. 29 с.
20. Кузнецов-Красноярский И.П. О некоторых находках древностей железного периода на юге Енисейской губернии // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань, 1908. Т. 24, вып. 1.
21. Кузнецов-Красноярский И.П. Отчет о раскопках, проведенных в Минусинском уезде Енисейской губернии в 1884 г. Томск, 1907. 9 с.
22. Шейнфельд М.Б. Историография Сибири (конец XIX – начало XX в.). Красноярск, 1973. 399 с.
23. Кеннан Дж. Сибирь. СПб., 1906. Т. I–II. 410 с.
24. Клеменц Д.А. Древности Минусинского музея. Памятники металлических эпох. Томск, 1886. 185 с.
25. Шиловский М.В. «Печальник Сибири» // Шиловский М.В. Судьбы, связанные с Сибирью: биографические очерки. Новосибирск, 2007. С. 337–362.

REFERENCES

1. Kuz'minykh S.V., Vdovin A.S. To the history of I. Tovostin's archaeological collection. *Yeniseyskaya provinciya*. Krasnoyarsk, 2007, issue 3, pp. 88–91. (In Russ.)
2. Dmitrienko N.M., Mamsik T.S., Nozdrin G.A., Rezun D.Ya. The Popovs. *Encyclopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i kommercii Sibiri*. Novosibirsk, 2013, vol. 2, pp. 179–180. (In Russ.)
3. Formozov A.A. Pages of the history of Russian archeology. Moscow, 1986. (In Russ.)
4. Zhuk A.V. Essay of the history of archeological study of the territory of Omsk region in its modern borders till the early 1960 s. *Istochniki po arkheologii Zapadnoy Sibiri*. Surgut, 2005, pp. 5–14. (In Russ.)
5. Yadrincev N.M. Report on the trip to Eastern Siberia in 1886 for viewing local museums and archaeological work. *Zapiski Russkogo arkheologicheskogo obschestva*. 1887, vol. III. (In Russ.)
6. Zhilinskiy A.A. Russia in the North (to the description of M. Sidorov's life and activity). Arkhangelsk, 1918. (In Russ.)
7. Kon F.Ya. Historical report on Minusinsk local museum for 25 years (1877–1902). Kазань, 1902. (In Russ.)
8. Sysoeva L.A. To the glory of beloved Fatherland. The Kuznetsovs in the history of Krasnoyarsk and Russia. Krasnoyarsk, 2010. (In Russ.)
9. Gavrilova N.I. The Ivel'skiys. *Encyclopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i kommercii Sibiri*. Novosibirsk, 2012, vol. 1, pp. 264–265. (In Russ.)
10. Nozdrin G.A. Sidorov Mikhail Konstantinovich. *Encyclopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i kommercii Sibiri*. Novosibirsk, 2013, vol. 2, pp. 261–262. (In Russ.)
11. Shcheglov I.V. Chronological list of the most important data from the history of Siberia: 1032–1882. Surgut, 1993. (In Russ.)
12. Meshalkin P.N. Philanthropy and charity of Siberian merchants-entrepreneurs (the second part of the 19th – the early 20th century). Krasnoyarsk, 1995. (In Russ.)
13. Gerasimov B. To the memory of Evgeniy P. Mikhaelish. *Zapiski Semipalatinskogo podotdela Zapadno-Sibirskogo otdela IRGO*. Semipalatinsk, 1914, issue. VIII, pp. 1–5. (In Russ.)
14. Zhiron A.A. Malakhov Efim Ivanovich. *Encyclopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i kommercii Sibiri*. Novosibirsk, 2013, vol. 2, p. 12. (In Russ.)
15. Mamsik T.S., Rezun D.Ya. Shevelevy. *Encyclopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i kommercii Sibiri*. Novosibirsk, 2013, vol. 2, pp. 412–413. (In Russ.)
16. Kuznetsov-Krasnoyarskiy I.P. Archaeological notes. *Sibirskiy arkhiv*. Minusinsk, 1915, no 6, 7, 8, 9. (In Russ.)
17. Kuznetsov-Krasnoyarskiy I.P. Ancient graves of Minusinsk okrug. Tomsk, 1889. (In Russ.)
18. Kuznetsov-Krasnoyarskiy I.P. Notes on the ancient inhabitants of the Southern part of the Yenisey province. Tomsk, 1902. (In Russ.)
19. Kuznetsov-Krasnoyarskiy I.P. Minusinsk antiquities. Copper-bronze and Transition periods. Tomsk, 1908, issue 1, 29 p. (In Russ.)
20. Kuznetsov-Krasnoyarskiy I.P. About some findings of iron age antiquities in the south of Yenisey province. *Izvestiya Obschestva*

archaeologii, istorii i etnographii pri Kazanskom universitete. Kazan', 1908, vol. 24, issue 1. (In Russ.)

21. *Kuznetsov-Krasnoyarskiy I.P.* Report on the excavations conducted in Minusinsk uyezd of the Yenisey province in 1884. Tomsk, 1907. (In Russ.)

22. *Sheynfel'd M.B.* Historiography of Siberia (late 19th – early 20th century). Krasnoyarsk, 1973. (In Russ.)

23. *Kennan G.* Siberia! Sankt-Petersburg, 1906. (In Russ.)

24. *Klementz D.A.* Antiquities of Minusinsk museum. Tomsk, 1886. (In Russ.)

25. *Shilovskiy M.V.* «Sympathizer of Siberia». *Shilovskiy M.V. Sud'by, svyazannye s Sibiryu: biographicheskiye ocherki.* Novosibirsk, 2007, pp. 337–362. (In Russ.)

Статья принята редакцией 16.06.2015

Традиционная культура белорусов во времени и пространстве / А.В. Титовец, Е.Ф. Фурсова, Т.К. Тяпкива [и др.]; под науч. ред. А.В. Титовца. – Минск: Беларуская навука, 2013. – 579 с.

Вышеназванная коллективная монография подготовлена коллективом белорусских и российских этнографов. Ее авторы на протяжении многих лет являются участниками совместных исследовательских проектов, которые посвящены изучению традиционной культуры белорусских крестьян, проживающих на территории Сибири. Издание этой книги стало заметным событием в области изучения этнографии восточных славян. Впервые подробно рассмотрены вопросы, связанные с ролью белорусов на самых ранних этапах освоения Сибири, выявлены ценностные ориентации и ментальность белорусских переселенцев, охарактеризованы их семейные и календарные обряды и обычаи, прослежены особенности трансформации традиционной материальной культуры в Беларуси и Сибири в XIX – начале XXI в.

В первом тематическом разделе «Белорусы-переселенцы в Сибири: исторические сведения XVII – начала XX века» представлены исследования белорусских и российских этнографов. На основе многочисленных статистических материалов и этнографических источников В.С. Титовым рассмотрены некоторые аспекты историографии и этнической идентификации польской и белорусской диаспор на территории Сибири. Скрупулезный анализ отечественных публикаций и научных работ представителей белорусской диаспоры, а также исследований по истории миграции в Сибирь польских ученых, стремление автора постичь разные, «а иногда диаметрально противоположные выводы и трактовки одинаковых проблемных вопросов» (с. 23–24), связанных с обоснованием идентификации поляков и белорусов, позволили ему не согласиться с рядом суждений польских исследователей и сделать выводы, которые, по мнению В.С. Титова, нуждаются в дальнейшем выяснении и научном обосновании исторических источников.

Подготовленный А.А. Люцидарской параграф «Белорусы в Сибири XVII века» посвящен роли выходцев с территории Белоруссии в формировании полиэтничного населения на ранних этапах освоения Сибири. Опираясь на архивные материалы, она делает попытку выделить белорусов из общей массы населения Сибири, отмечая, что «источники XVII столетия крайне скупо предоставляют такую возможность, но и в этих редких случаях в пору неустоявшихся государственных границ и перманентных военных

конфликтов выделить этнических белорусов весьма проблематично» (с. 32). Интересуясь документами, связанными с биографиями лиц, переселившихся в Сибирь, автор соглашается с мнением белорусского историка В.Л. Носевича о том, что «новоявленных сибиряков нельзя однозначно причислить ни к полякам, ни к литовцам, ни к украинцам», однако подавляющее большинство «осевших в Сибири» литвинов «вполне можно считать людьми, вышедшими с белорусских территорий» (с. 39).

В отдельном параграфе рассматриваемого раздела дана характеристика одной из первых групп белорусских крестьян, массово переселившихся в Сибирь во второй половине XIX в. в результате аграрной реформы П.Д. Киселева, – так называемых «панцирных бояр». Российский исследователь Р.Ю. Федоров, используя материалы собственных экспедиционных исследований, а также опираясь на анализ исторических документов, выделяет три принципа расселения белорусских крестьян-переселенцев на территории Сибири во второй половине XIX – начале XX в. (с. 43).

Особый интерес представляет второй раздел монографии «Беларусь и Сибирь: сохранение и эволюция традиционной духовной культуры в XIX – начале XXI века», где представлены уникальные полевые материалы, характеризующие традиции календарной и семейной обрядности белорусских переселенцев. Изучая свадебную обрядность белорусов Сибири, белорусский исследователь Т.К. Тяпкива прослеживает конкретные изменения, а именно: объединение отдельных обрядовых этапов предсвадебного периода в один, сокращение временных рамок проведения свадьбы, выпадение определенных структурных элементов из общей канвы свадебной обрядности и т.п. (с. 68).

Российским исследователем Е.Ф. Фурсовой, анализирующей семейные и календарные обряды белорусских переселенцев в Сибири, особое внимание уделено родильно-крестильным обычаям, их месту в понимании общей структуры семейной обрядности белорусских переселенцев, семантике связанных с ней ритуалов, а также их устойчивости среди белорусов-переселенцев, компактно проживавших на территории Сибири. Интерес вызывают устойчивые традиции исполнения семейных крестильных песен, адресованных женщине-роженице и отцу новорожденного, обряд поиска и разбивания горшка с кашей.

Что касается свадебных обрядов сибирских белорусов, то Е.Ф. Фурсова, опираясь на полевые записи 1980–1990-х гг. и используя метод перекрестного интервью, сравнила свадебную традицию белорусов-переселенцев в разные